

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

УДК 338.124.4+332.146.2+330.34.014 (470.26)

Г. М. Федоров

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ДИЛЕММА: «КОРИДОР РАЗВИТИЯ» ИЛИ «ДВОЙНАЯ ПЕРИФЕРИЯ»? ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСКЛАВА НА БАЛТИКЕ

Эксклавная Калининградская область нуждается в обновленной стратегии регионального развития, основывающейся на общероссийской стратегии модернизации, инновационного развития и одновременно в полной мере учитывающей геополитический фактор. Необходимо продолжить реализацию крупных проектов, стимулирующих развитие всей экономики области и формирующих межотраслевые кластеры с включением как крупных, так средних и малых предприятий. Должна усилиться роль области как «коридора развития» между регионами России и расположенных на Балтике стран ЕС.

The exclave Kaliningrad region needs an updated regional development strategy that would be based on the national strategy of modernisation and innovation-based development and, at the same time, would fully take into account the geopolitical factor. It is necessary to proceed with the implementation of major projects that stimulate the development of both regional economy and forming cross-industry clusters including large, medium, and small enterprises. The region should become increasingly important as a "development corridor" between Russian regions and the EU states situated on the Baltic Sea.

Ключевые слова: региональные стратегии, коридор развития, геополитический фактор, Калининградская область, Балтийский регион.

Key words: regional strategies, development corridor, geopolitical factor, Kaliningrad region, Baltic region.

Для экономического развития российского эксклава на Балтике, пространственно оторванного от основной территории страны, особое значение имеет федеральная политика по отношению к Калининградской области.

Проявлением такой политики являются прежде всего закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» и Федеральная целевая программа социально-экономического развития региона. Эти документы во многом обуславливают специфику хозяйственной деятельности в регионе, способствуя уменьшению действия отрицательного для экономики области фактора эксклавноности. На них основывается реализуемая в области стратегия регионального развития.

Разработка пригодной к реализации стратегии экономического развития Калининградской области невозможна и без учета ее геополитического положения. Ведь условия транзита пассажиров и грузов между областью и остальной территорией страны определяются состоянием политических отношений России со странами, через которые осуществляется транзит и Евросоюзом (во многом регламентирующим позицию Литвы и Латвии). А хозяйственная деятельность на территории области в значительной степени определяется характером и интенсивностью экономических связей России с другими странами Балтийского региона.

Таким образом, стратегию развития Калининградской области не может не определять региональная политика Российской Федерации, с одной стороны, и отношения России с ЕС, в особенности со странами Балтийского региона, а также с Беларусью — с другой. В том и другом случае для экономики области важно преодоление недостатков ее эксклавноности.

И во внутривластном, и во внешнеполитическом отношении эксклавноность Калининградской области является тем специфическим геополитическим фактором, который выделяет ее из общего ряда российских регионов и потому требует особого внимания при обосновании успешной стратегии регионального развития. При этом нельзя не учитывать, что все анклавные территории, к которым относится и российский эксклав на Балтике, потенциально конфликтогенны [5—7]. Речь идет не только о возможности возникновения политических

конфликтов, но и о том, что с серьезными трудностями может столкнуться экономическое и социальное развитие эксклавного региона. С такими трудностями уже сталкивался и российский эксклав на Балтике, в результате чего его экономика претерпевала серьезные изменения [3; 20].

Оценка экспертами возможностей преодоления конфликтогенности во многом зависит от того, к какой политологической школе они относятся. Так, если они представители различных школ политического реализма, которые обычно исходят из предпосылки, что единственный субъект международных отношений — государство, отстаивающее собственные интересы (иногда — также межгосударственные организации), и определенные противоречия между соседними странами неизбежны, то эксклавный регион всегда будет оставаться, по меньшей мере, потенциально конфликтогенным. Если же речь идет о последователях идей политического идеализма, которые исходят из возможности согласования интересов взаимодействующих на мировой арене сторон (и часто относящих к субъектам международных отношений, помимо государства, также международные организации, внутригосударственные регионы, транснациональные корпорации и др.), то в таком случае можно прогнозировать и полное преодоление конфликтогенности эксклава.

Поскольку эксперты расходятся во мнениях и не доказано со всей определенностью, какой из подходов верный¹, постольку целесообразно рассмотреть различные сценарии развития эксклава применительно к постулатам как политического реализма, так и политического идеализма. Их крайним проявлением является соответственно представление будущего области либо в качестве «коридора развития» [8], обеспечивающего коммуникации между Россией и ЕС, с одной стороны, либо в виде их «двойной периферии» [19] — с другой. А так как на практике идеальные модели реализуются крайне редко, действительный вектор развития региона находится, видимо, где-то между двумя этими крайними позициями, но насколько близко к той или иной из них?

Рассмотрим сложившуюся на 2010 г. ситуацию, как она представляется авторам на основе проведенных ими в регионе исследований [1; 2; 5; 8—10; 21]. Сначала обратим внимание на внутривнутриполитические факторы регионального экономического развития — те действия федерального центра по отношению к Калининградской области, которые существенно влияют на развитие ее экономики и способствуют преодолению недостатков эксклавноности региона. Затем установим характер и интенсивность действия внешнеполитических факторов. В итоге попытаемся сформулировать некоторые требования к будущей стратегии развития области, учитывающей ее геополитическую специфику.

Внутриполитические факторы. После периода резкого экономического спада 1992—1998 гг. (во время которого особенно пострадала промышленность области, где падение производства оказалось намного более значительным, чем в Российской Федерации в целом) с 1999 г. начался экономический подъем (рис. 1).

На первом его этапе (1999—2005 гг.) стала в полной мере сказываться стимулирующая роль принятого в 1996 г. федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» [11]. Закон предоставил возможность беспошлинного импорта сырья и полуфабрикатов в Калининградскую область и беспошлинного вывоза произведенной на их основе готовой продукции, если полученная на предприятиях области добавленная стоимость составляет не менее 30% (а для электроники и сложной бытовой техники 15%). В регионе на основе ускоренно растущего импорта сырья и полуфабрикатов (рис. 2) стали быстро развиваться промышленные производства, основанные на частичном импортозамещении: автомобильные, телевизионные, мебельные, ковровые, мясоперерабатывающие и др. Принятая в 2001 г. Федеральная целевая программа развития области на период до 2010 г. [13] (заменившая слабо реализовывавшуюся программу развития ОЭЗ в Калининградской области на 1998—2005 гг. [14]) содействовала развитию производственной и социальной инфраструктуры региона.

¹ Хотя глобальный финансово-экономический кризис конца первого десятилетия XXI века показал, что и в условиях глобализации роль государства в экономике, политике и международных экономических отношениях остается решающей, что не может не усилить позиции сторонников идей политического реализма.

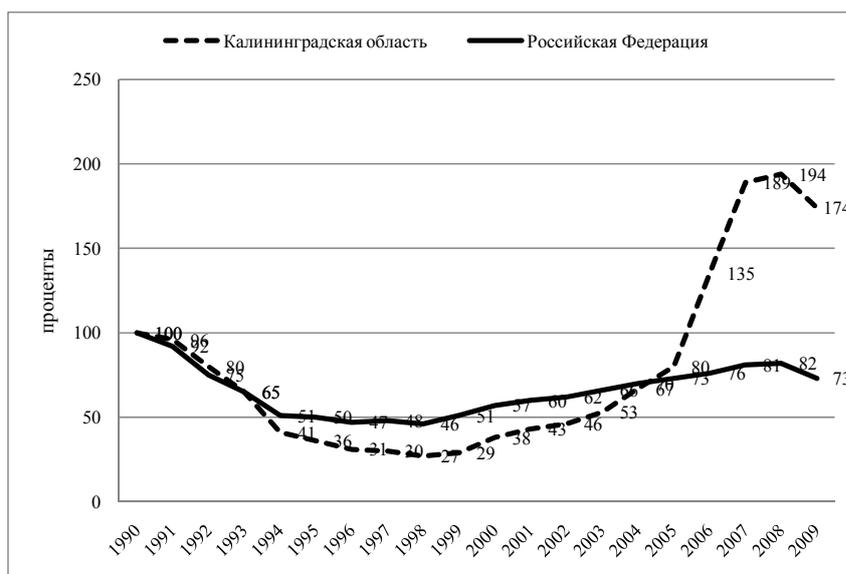

Рис. 1. Динамика промышленного производства, 1990—2009 гг.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

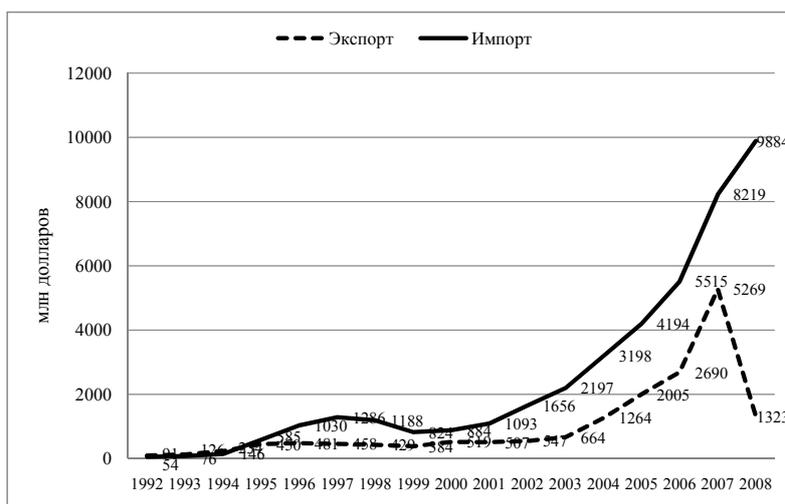

Рис. 2. Динамика внешней торговли Калининградской области, 1992—2008 гг.

На основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

Однако эти резервы роста к 2005 г. были исчерпаны, и было принято решение об изменении Закона об ОЭЗ, который смог бы стимулировать прежде всего реализацию крупных, преимущественно экспортно-ориентированных проектов. В 2006 г. был принят новый закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [12]. Закон сохранил на 10-летний период прежние таможенные льготы юридическим лицам, использовавшим их ранее, и предоставил налоговые льготы крупным инвесторам под большие проекты (с инвестициями не менее 150 млн руб. в течение трех лет). По состоянию на 6 мая 2009 г. было зарегистрировано уже 60 резидентов ОЭЗ с заявленным объемом капиталовложений 36,1 млрд руб. [16].

Действие нового Закона об ОЭЗ стимулировало еще более высокие темпы роста промышленного производства в 2006—2007 гг., причем особенно быстро развивались импортозамещающие производства. Намного возросли объемы жилищного строительства,

транспортные перевозки, производство услуг. Но в сельском хозяйстве не удалось достичь положительных результатов. Новый Закон не учел и интересов автоперевозчиков региона, которые осуществляли значительную часть перевозок между Россией и зарубежными государствами: автопоезда стали рассматриваться как иностранные товары, подлежащие таможенной очистке. Это резко снизило их конкурентоспособность по сравнению с зарубежными автоперевозчиками, которые стали вытеснять калининградцев в перевозке российских экспортно-импортных грузов.

Но основанная на льготах ОЭЗ экономика области осталась, по образному выражению профессора И. Самсона из Гренобля, руководившего исследованиями экономики региона во второй половине 1990-х гг., «хрупкой», то есть весьма чувствительной к внешним воздействиям [4, с. 7]. Например, к снижению или отмене таможенных пошлин на некоторые виды сырья и полуфабрикатов в целом по стране, на импортные товары, аналогичные производимым в области. Или к ухудшению (удорожанию, усложнению, увеличению сроков транспортировки) условий транзита грузов через территорию Литвы.

Попытки обеспечить создание в регионе более устойчивой экономики были связаны с планами реализации ряда крупномасштабных проектов, которые могли бы стать основой формирования вокруг них ряда предприятий разных отраслей. Речь идет о следующих проектах:

— строительство Балтийской АЭС (в сентябре 2009 г. распоряжение о ее строительстве было подписано премьер-министром России);

— создание особой туристско-рекреационной зоны (на основе решения правительства РФ в феврале 2007 г.);

— организация зоны игорного бизнеса «Янтарная» (в составе четырех таких зон, где с 1 июля 2009 г. должен быть сконцентрирован весь игорный бизнес России).

Для улучшения транспортной инфраструктуры региона в августе 2008 г. было начато строительство автомагистрали «Приморское кольцо».

Однако эти проекты должны были реализовываться тогда, когда начинался или уже даже нарастал глобальный финансово-экономический кризис, и они не успели изменить характер региональной экономики. Динамичное индустриальное развитие региона носило преимущественно экстенсивный характер и происходило главным образом за счет ввода новых производственных мощностей и создания дополнительных рабочих мест. Оно основывалось, прежде всего, на льготах ОЭЗ и высоком спросе на общероссийском рынке на продукцию калининградских предприятий, обладающих достаточно высоким качеством и выигрывавших по ценовому соотношению с товарами, произведенными в других регионах страны.

Но по сравнению с соседними странами, Польшей и Литвой, себестоимость продукции калининградских предприятий, по оценкам министра экономики Калининградской области А. В. Смирновой, на 25—30% выше, что во многом обусловлено высокими ценами на газ (стоимость газоснабжения для розничных потребителей в два раза выше, чем в других субъектах РФ) и повышенными железнодорожными тарифами [18].

В итоге действия совокупности негативных факторов усилилась «хрупкость» калининградской экономики, ее зависимость от внешних факторов. Это наглядно показал начавшийся во второй половине 2008 г. мировой экономический кризис, который в России оказался более глубоким и затяжным, чем в большинстве экономически развитых стран, а в Калининградской области — более острым, чем в среднем по стране.

Кроме того, как отметил на парламентских слушаниях Комитета по экономической политике и предпринимательству на тему: «О результатах деятельности и перспективах дальнейшего развития Особой экономической зоны и Калининградской области» 17 мая 2010 г. губернатор области Г. В. Боос, из-за предоставленных инвесторам налоговых льгот областной бюджет недополучил доходы в объеме 1 млрд 702,6 млн рублей [17]. В результате осложнилась реализация социальной политики в регионе, поскольку указанные потери не были компенсированы (как это ожидалось) трансфертами из федерального бюджета. Это способствовало нарастанию социальной напряженности, вызванной ухудшением материального положения населения из-за экономического кризиса.

Для рассмотрения *внешнеполитических аспектов* регионального развития выделим главных акторов, их определяющих: это Россия (федеральный центр) и взаимодействующие с ней страны ЕС (прежде всего Литва, Латвия и Польша, затем другие страны Балтийского региона) и сам Евросоюз, а также Беларусь. Второстепенное значение имеют отношения в рамках

межгосударственных организаций (Совет государств Балтийского моря), а также связи самой области и ее муниципальных образований с регионами и муниципалитетами соседних стран. Еще меньшую роль играют взаимоотношения хозяйствующих субъектов, негосударственных организаций, населения области и ее соседей. Следовательно, хотя и можно назвать достаточно много видов взаимодействующих акторов (что характерно для такого направления политического идеализма, как транснационализм), но решающее значение имеют межгосударственные отношения и отношения Россия — ЕС, то есть тех субъектов, которые характерны скорее для концепций политического реализма.

В начале XXI века отношения России и ЕС складываются не в направлении экономической интеграции (на что многие и российские, и зарубежные эксперты надеялись в 1990-е гг., говоря о Калининградской области как возможном «пилотном» регионе такого сотрудничества) и даже не в русле тесного сотрудничества. Характерным признаком определенного охлаждения в отношениях сторон стал срыв западной стороной подписания нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС взамен прежнего, срок действия которого закончился в 2007 г. Переговоры о новом соглашении до сих пор не завершены.

И принимавшиеся на саммитах Россия — ЕС решения выполняются далеко не в полной мере. Как известно, на саммите Россия — ЕС в мае 2003 г. (Санкт-Петербург) принято решение о создании четырех общих пространств (экономического пространства, пространства свободы, безопасности и законности, пространства внешней безопасности, пространства исследований, образования и культуры). На саммите в мае 2005 г. (Москва) приняты «дорожные карты» по реализации планов создания четырех этих пространств. Однако продвижение по этим «дорожным картам» идет крайне медленно. Много затруднений было даже с согласованием сооружения крайне важной для ряда стран ЕС газовой магистрали «Северный поток» (строительство которой наконец-то начато в апреле 2010 г.). Экспорт российских товаров (в том числе производимых в Калининградской области или идущих через нее транзитом) в страны ЕС затруднен многочисленными нетарифными ограничениями со стороны государств — возможных потребителей произведенной в России продукции.

Другие, помимо государств, российские субъекты трансграничного сотрудничества (регионы, муниципальные образования, негосударственные организации и пр.), в отличие от аналогичных субъектов стран ЕС, пока не имеют даже достаточной законодательной базы для углубления сотрудничества с соседями по ту сторону границы и располагают крайне малыми финансовыми ресурсами для самостоятельного участия в таком сотрудничестве. Принятие закона РФ о приграничном сотрудничестве затягивается, и новые версии проекта закона пока дают слишком мало прав и возможностей субъектам, заинтересованным в трансграничном сотрудничестве.

В результате наиболее интенсивные трансграничные связи Калининградской области — это поставки из соседних стран потребительских товаров, а также сырья и полуфабрикатов для доработки на калининградских предприятиях с последующими поставками на общероссийский рынок. И поездки многочисленных польских и литовских «челноков» в Калининградскую область за бензином и сигаретами (в гораздо меньшей мере — калининградцев за потребительскими товарами и с туристическими целями).

Практически не развивается производственная кооперация между хозяйствующими субъектами Калининградской области и регионов соседних стран, хотя имеются научно обоснованные предложения о формировании «биполярной» (Трехградье: Гданьск, Гдыня, Сопот — Калининград) [15] и даже «триполярной» (Трехградье — Калининград — Клайпеда) территориальной системы с тесными внутренними социально-экономическими связями [21]. Более того, У. Кивикари считает возможным формирование и такой известной пространственной формы организации трансграничной кооперации, как Южно-Балтийский «треугольник роста» на основе взаимодействия регионов стран Южной Балтики [22].

Итак, применительно к взаимоотношениям субъектов внешней политики, имеющих отношение к внешнеэкономическим связям Калининградской области, складывается впечатление, что, несмотря на оптимистические мнения сторонников идей политического идеализма, фактическая действительность пока показывает правоту экспертов, придерживающихся концепций политического реализма. Тем более важным становится определение позиции российского федерального центра по отношению к той роли, которую должна играть Калининградская область во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России, а также установление мер

(включая международные соглашения), необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности эксклавного российского региона.

На основе анализа роли внешних факторов в экономическом развитии региона можно утверждать, что *главные положения новой стратегии* развития Калининградской области должны основываться на общероссийской стратегии модернизации, инновационного развития и одновременно в полной мере учитывать геополитический фактор.

В качестве главного направления развития использовать инновационный путь, трудосберегающие и экологически чистые технологии. В центре внимания должна быть реализация крупных проектов и развитие вокруг них кластеров среднего и малого бизнеса. Значительную роль в переходе региона на инновационный путь развития должны сыграть создание в Калининграде Балтийского федерального университета и инновационного парка на его базе. Должна усилиться функция области в обслуживании российских внешнеэкономических связей. Следует обратить внимание на восстановление рыбопромышленного и агропромышленного (с ориентацией на производство экологически чистой продукции) комплексов. Калининградская область должна выполнять роль форпоста российской культуры в Балтийском макрорегионе (с ориентацией как на русскоязычное население стран макрорегиона, так и на всех интересующихся русским языком и культурой). Важную роль регион будет играть и в укреплении обороноспособности страны.

Нужно иметь в виду, что в сложившихся условиях выхода из финансово-экономического кризиса региональные органы власти должны одновременно решать две чрезвычайно важные и отчасти конкурирующие друг с другом (в связи с ограниченностью ресурсов), хотя и взаимодополняющие задачи: стратегическую и тактическую.

В стратегическом плане необходимо продолжить реализацию крупных проектов, способных дать толчок развитию всей экономики области (Балтийская АЭС, Калининградская ТЭЦ-2, Приморское транспортное кольцо, восстановление Калининградского авиахаба, туристско-рекреационная зона на Куршской косе, зона игорного бизнеса и др.). Вокруг этих проектов будут складываться новые межотраслевые кластеры, включающие как крупные, так и средние и малые хозяйствующие субъекты.

В Стратегии и Программе развития области следует усилить инновационную составляющую, предусмотреть развитие за счет роста производительности труда, межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов с минимальным их привлечением извне. Требуется еще больше расширить взаимодействие как с другими российскими регионами, так и с соседями по Балтийскому региону в поиске совместных взаимовыгодных проектов, формировании рынков сбыта товаров и услуг. Область вместе с другими регионами Северо-Запада России, оставаясь в общероссийском экономическом пространстве, должна стать связующим звеном с экономическим пространством Балтийского региона, в том числе через реализацию совместных энергетических (Балтийское энергетическое кольцо), транспортных, образовательных, культурных, экологических и иных проектов и программ трансграничного сотрудничества.

В тактическом плане нужно сосредоточиться на преодолении последствий кризиса — повышения занятости и доходов населения, реализации социальных программ поддержки малообеспеченных граждан. Следует обратить внимание федеральных властей на дополнительные затраты, которые несет регион в связи с его эксклавностью, и получить необходимые финансовые средства для компенсации эксклавного положения.

Ряд мер необходимой региону федеральной поддержки были названы руководством области на указанных выше парламентских слушаниях [17], а также на рабочей встрече Президента РФ с губернатором Калининградской области 21 мая 2010 г. [18]. К таким мерам относятся, в частности:

- компенсация из федерального бюджета выпадающих вследствие предоставляемых инвесторам налоговых льгот доходов областного бюджета;
- снижение цены на природный газ для Калининградской области до уровня средневзвешенных тарифов для европейских регионов РФ;
- снижение железнодорожных тарифов на калининградском направлении;
- отмена ограничений для калининградских автоперевозчиков, транспортные средства которых не должны подлежать таможенной очистке как при экспортно-импортных, так и внутрироссийских перевозках;

— подготовка Соглашения «Об особенностях перемещения товаров и транспортных средств с территории Калининградской области Российской Федерации на остальную часть таможенной территории Таможенного союза, а также с остальной части таможенной территории Таможенного союза на территорию Калининградской области Российской Федерации» с учетом неухудшения условий транзита для жителей региона (в связи с образованием общего таможенного пространства стран Таможенного союза);

— внесение изменений в федеральный закон «Об ОЭЗ в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (2006 г.); продление на пять лет (до 2021 г.) положений переходного периода для юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на основании федерального закона «Об ОЭЗ в Калининградской области» (1996 г.).

Усиление федеральной поддержки станет важным фактором преодоления недостатков эксклавности региона и стимулом реструктуризации его экономики в направлении развития передовых инновационных отраслей, в полной мере использующих преимущества географического положения области и способствующих ее превращению в «коридор развития» между основной территорией России и странами ЕС.

Список литературы

1. Зверев Ю.М., Клемешев А.П., Федоров Г.М. Стратегия развития Калининградской области в условиях расширения ЕС // Расширение Европейского союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. М.: Изд-во Дом «Деловая литература», 2006. С. 340—364.
2. Зверев Ю.М., Федоров Г.М. Поле взаимодействия России и Европейского союза // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География, геоэкология. 2009. №2. С. 97—100.
3. Гареев Т., Федоров Г. Плюсы и минусы режима Особой экономической зоны // Космополис. 2005. №3(13). С. 83—89.
4. Калининградская область: диагностика кризиса / под ред. И. Самсона; Калинингр. ун-т. Калининград, 1998.
5. Клемешев А.П. Российский эксклав: преодоление конфликтности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
6. Клемешев А.П. Проблемы эксклавности в контексте глобализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
7. Клемешев А.П. Трансформация эксклавности в условиях политической глобализации // Полис. 2005. №4. С. 143—158.
8. Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.
9. Клемешев А., Федоров Г.М., Корнеев В.С. и др. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике: аналитический доклад // Регион сотрудничества. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 6 (33).
10. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике // Регион сотрудничества / отв. ред. А.П. Клемешев. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. №8(33).
11. Об Особой экономической зоне в Калининградской области. 1996: федеральный закон Российской Федерации от 22 января 1996 г. №13-ФЗ // Российская газета. 1996. 30 янв.
12. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. 2006: федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2006 г. №16-ФЗ // Российская газета. 2006. 19 янв.
13. О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 г.: постановление Правительства РФ №856 от 7 декабря 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О Федеральной целевой программе развития Особой экономической зоны в Калининградской области: постановление Правительства РФ №1259 от 29 сентября 1997 г. // Российская газета. 1997. 21 окт.
15. Пальмовский Т. Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // Вестник Калининградского государственного университета. 2004. №6.
16. Правительство Калининградской области. URL: http://gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7025&Itemid=113 (дата обращения: 30.04.2010).
17. Правительство Калининградской области. URL: http://gov39.ru/zip/17052010parlamlush_stenogr.pdf (дата обращения: 26.05.2010).
18. Правительство Калининградской области. URL: http://www.gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11523:2010-05-21-15-19-14&catid=34:topnews&Itemid=58 (дата обращения: 26.05.2010).
19. Смородинская Н.В. Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. 2001. №11. С. 106—127.
20. Стратегии развития Калининградской области / под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау, Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007.

21. Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С. Россия на Балтике: 1990—2007 годы. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

22. *Kivikari Urpo*. A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper, 2001. URL: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari> (дата обращения: 15.03.2008).